

6. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль; [пер с фр.; вступ. ст., ред. и прим. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова и С. Н. Плотникова]. – [3-е изд.]. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с.

7. Олизько Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / Н. С. Олизько. – Челябинск, 2009. – 343 с.

8. Пелевин В. т. [роман] / В. Пелевин. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 416 с.

9. Смит Н. Современные системы психологии: история, постулаты, практика / Н. Смит; [пер. с англ.; под общ. ред. А. А. Алексеева]. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.

10. Степанов А. Ишь, навертел! [Электронный ресурс] / А. Степанов // Прочтение. – Режим доступа : <http://prochtienie.ru/index.php/docs/3367>.

11. Филипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. / Л. Филипс, М. В. Йоргенсен; [пер с англ.] – Х. : Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. – 352 с.

12. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса : проблемы речевого воздействия : [учеб. пособ.] / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 136 с.

УДК 801.73:028 – 051(045)

В. П. Мусиенко

Киевский национальный лингвистический университет

Фактор автора в герменевтическом процессе

Мусиенко В. П. Фактор автора у герменевтичному процесі. У статті обговорюється авторський чинник у процесі інтерпретації тексту. Визначено і продемонстровано на текстах найсуттєвіші координати для врахування авторської позиції щодо змісту висловлювання: експлікація авторської присутності, ступінь об'єктивності, оцінка.

Ключові слова: герменевтика, інтерпретація, авторська присутність, авторська об'єктивність, авторська оцінка.

Мусиенко В. П. Фактор автора в герменевтическом процессе. В статье обсуждается роль автора в процессе интерпретации текста. Определены и продемонстрированы на текстах важнейшие координаты для фиксации авторской позиции относительно содержания высказывания: экспликация авторского присутствия, степень объективности, оценка.

Ключевые слова: герменевтика, интерпретация, авторское присутствие, авторская объективность, авторская оценка.

Musienko V. The Author's Factor in the Hermeneutic Process. The article deals with author's factor in the process of the interpretation of the text.

Domination of the author's position is assessed through the prism of subjectivism and intentionalism. The dependence of the influence of the author's personality in the interpretation of the text on its type is noticed. Future prospects for a comparative study of the author's role in unfolding texts with a common subject of speech are outlined. The most important coordinates for fixing the author's position regarding to the content of the statement are determined and demonstrated on the texts: the nature of the presence, the degree of objectivity, the evaluation, the level of evidence.

Two types of author's presence are distinguished: explicit or implicit. The degree of author's objectivity is presented in the form of a scale: subjectivity, conventionality, objectivity, conditional objectivity (lack of markers), taking into account the interests pursued. The author's assessment of the subject of speech is characterized in the parameters well – normally – badly, the determination of its explication is indicated by the type of discourse. It is noted that the category of evidence of the author's position, the most significant in the scientific and political discourse, is on the border between the author's and reader's position: it is programmed by the author, but ultimately is in the power of the recipient.

Key words: hermeneutics, interpretation, author's presence, author's objectivity, author's score, proof of author's position.

Доминирование позиции автора в герменевтике можно квалифицировать как интенционализм, поскольку в данном случае ставится задача уяснить подлинные намерения автора. Философской основой для понимания текста как опредмеченной субъективности автора является идеализм. Э. Гуссерль афористично сформулировал роль субъекта в восприятии мира:

между сознанием и реальностью зияет пропасть смысла [6:11].

Авторский аспект не менее существенен, нежели предметный, что особенно актуально при восприятии текстов научных (принадлежность автора к определенной школе, например), политических (принадлежность к политической силе), религиозных, художественных и др.

Авторский замысел и цель очень важны в библеистике, начиная с ранней церкви и до наших

дней, особенно если авторы выступали в роли апостолов или пророков, а также почитались как Отцы церкви. Обычно именно они служат отправной точкой для истолкования текста. Более того, по мнению Иоанна Златоуста, автор текста ответственен за восприятие текста. Позже и Мартин Лютер, и Жан Кальвин считали поиск авторского замысла в Священных текстах наиболее важным аспектом интерпретации. Именно на материале библейской герменевтики Ф. Шлейермахер («Герменевтика») заключает, что в основе понимания лежит раскрытие авторского замысла, ведь следуя ему, автор избирает жанр текста и речевые средства. Главная задача герменевтики по Ф. Шлейермахеру – понять автора и его труд лучше самого автора. Понять произведение можно только с учетом жизненных обстоятельств автора, восстановив ход его мысли. Это положение Ф. Шлейермахера было высоко оценено В. Дильтеем, который связывал его с учением о подсознательном в творчестве. Задача интерпретатора заключается в том, чтобы раскрыть бессознательное, запечатленное в тексте. Возможность проникновения в авторское бессознательное В. Дильтей усматривает в механизме эмпатии [7:180–189 и др].

Русский философ Г. Шпет в «Эстетических фрагментах» также отмечает важность учета личности автора: за каждым словом автора мы начинаем теперь слышать его голос, догадываться о его мыслях, подозревать его поведение. Слова сохраняют все свое значение, но нас интересует некоторый как бы особый интимный смысл, имеющий свои интимные формы [11: 380, 470]. Роль автора в постижении художественного текста подчеркивал и известный теоретик языковой личности художника В. Виноградов [4:118, 210 и др.]. Фактор автора доминирует в концепции интерпретации Р. Унгера, абсолютизируется у Ю. Айхенвальда. Украинский исследователь С. Квит подчеркивает: «Авторская личность формирует стиль, и посредством стиля, в произведениях, влияет на мир и изменяет его» [8:111]. Его герменевтический анализ произведений [8: 102–155] базируется именно на позиции автора.

В. Белянин, развивая идею Ф. Шлейермахера и В. Дильтея о необходимости раскрыть подсознательный пласт в тексте, пытается детерминировать «тип текста» психическим типом личности автора. В работе «Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе» [2] он настаивает на том, что за текстом стоит не реальная действительность, а реальные психические процессы, которые протекают в **сознании акцентуированной личности**. Автор пытается доказать, «что «светлые» и «активные» типы текстов соответствуют мироощущению личности

с паранойяльными чертами акцентуации; «веселые» тексты соответствуют мироощущению личности гипоманиакального склада; «красивые» описывают мир личности демонстративной акцентуации; в основе эмоционально-смысловой доминанты «темных» текстов лежит мироощущение, схожее с мироощущением эпилептоидной личности; «печальные» тексты отражают мироощущение депрессивной личности». Автор подчеркивает при этом сопряженность идеи с герменевтической проблематикой. В. Белянин строит концепцию на материале художественного текста, но, полагаем, что и в других коммуникативных сферах (религиозной, политической, научной) она находит свое проявление.

Необходимо учитывать, что фактор автора при интерпретации текста зависит от типа текста. Так, в официально-деловых и других институциализированных текстах (протокол, рецепт, автореферат диссертации, инструкция, информативное сообщение, аннотация), в фольклоре личность автора нивелируется, а следовательно, при интерпретации этот фактор стремится к нулю. С другой стороны, дешифровка смысла художественных текстов, особенно постмодернистских, экзистенциальных, лирической поэзии, философской литературы, политического и рекламного текста во многом обусловлена пониманием личности автора, ср., например, интересное замечание у Э. Тисельтона относительно позиции П. Рикера: «Это соответствует протестантским убеждениям П. Рикера в преимущественно католической стране» [9:270].

Однако и в научных, и в учебных текстах, казалось бы, по природе деперсонифицированных, может сквозить личность автора (все зависит от личности!). В качестве примера можно привести влияние авторской личности Л. Гумилева на принятие его концепции этногенеза. Без сомнения можно утверждать, что каждый, кто прочитал «Географию этноса в исторический период» [5], стал апологетом его концепции, что не в последнюю очередь обусловлено его манерой изложения. С. Беляков в книге «Гумилев сын Гумилева» [0] подчеркивает, что, по утверждению современников, слушавших его лекции в середине 70-х – начале 80-х гг., «со страниц как будто звучит подлинный голос Льва Николаевича». Проявляющийся в тексте образ Л. Гумилева, способствует сближению читателя с автором. Избранная им стратегия создает у читателя чувство полной свободы размышления, и в конце он полностью разделяет с ученым его концепцию, следовательно, принимая за нее и ответственность.

В тексте могут найти преломление различные аспекты личности автора, влияющие на восприятие

текста: этнический, социальный, идеологический, политический, религиозный, когнитивный, демографический, гендерный, психический. Ср., например, выработанные в литературоведении понятия: деревенская проза, дамский роман, городской роман, интеллектуальная поэзия, петербургская проза, русский роман, японская поэзия. Не последнюю роль играют обстоятельства жизни автора, ср., например, произведения И. Тургенева «Муму» и «Первая любовь» и склад его психики, о чем очень любят писать западные исследователи. Показательны в этом отношении сопоставления стихов Н. Гумилева и Д. Бедного, философских трудов П. Флоренского и Н. Бердяева, романов А. Платонова и И. Бунина, изображение гражданской войны в «Конармии» И. Бабеля и «Беге» М. Булгакова и т. д. и т. п. Прекрасной иллюстрацией влияния авторской позиции при восприятии может послужить старый французский фильм «Супружеская жизнь», в котором одни и те же события представлены с позиций жены (первая серия) и мужа (вторая серия).

Безусловно, понять заложенный автором смысл очень важно, но главное – понять смысл текста применительно к социокультурному контексту его порождения и восприятия. Фактор автора – один из составляющих истолкования в триаде автор – текст – читатель.

Задача читателя состоит в постижении текста применительно к предмету речи. Для этого и нужно уяснить и отделить авторскую позицию, обусловленную контекстом создания и авторской субъективностью. Идеальным случаем будет также рефлексия над собственным пониманием – чего мы чаще всего избегаем, считая собственную субъективность – истиной.

Автор произведения может быть названным и анонимным, индивидуальным и коллективным, однако во всех случаях его позиция касательно содержания текста может быть определена в координатах: экспликации, объективности, оценки, доказательности. Рассмотрим на примерах.

1. Формальное присутствие автора может быть эксплицитным и имплицитным. Эксплицитное присутствие автора маркировано местоимениями первого лица. Оно свойственно деловым бумагам (расписка, завещание, заявление и т. д.), дневникам, личным письмам, научным трудам (также авторское *мы*), поэзии. Например:

За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За мечь врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне

Недолго я еще благодарил.
(М. Лермонтов. Благодарность)

См. также экспликацию личной позиция автора научного текста, что способствует интимизации дискурса у Л. Гумилева:

• Английская армия оказалась сильной еще за счет другой этнической коллизии. Я уже говорил об уэльских кельтах...(103);

• Здесь Зердушт (я произношу по-новоперсидски, по-древнеперсидски будет Заратуштра)...(114).

Последнее предложение явно демонстративно: известно, что оппоненты часто упрекали Гумилева в незнании древних восточных языков. Попытка реабилитации кажется читателю вполне невинной.

Имплицитное присутствие автора со всей очевидностью проступает в лирической поэзии, где автор сливается с лирическим героем, хотя маркеры лица в тексте отсутствуют, – маркером является как раз жанр лирического стихотворения. См. например:

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно
желать?..
А годы проходят – все лучшие годы!

Любить... но кого же?.. на время – не стоит
труда,

А вечно любить невозможно.

В себя ли заглянешь? – там прошлого нет и
следа:

И радость, и муки, и всё там ничтожно...

(М. Лермонтов. И скучно и грустно)

Более того, знатоки поэзии достаточно успешно могут определить даже имя автора, не зная конкретного произведения, – по идеям, типичным образам, слогу, ритмике.

Автор может скрываться за рассказчиком (рассказ в рассказе), как, например, в повести И. Тургенева «Первая любовь», или за объективным повествователем (речь от третьего лица).

2. Поскольку текст представляет собой коммуникативное событие, его интерпретация должна учитывать **степень объективности**, которая обусловлена представленностью авторской позиции и учетом преследуемого в тексте интереса (автора, читателя или третьих лиц).

Авторская позиция может быть представлена как субъективная («Я так думаю»), конвенциональная («Все умные, порядочные, наши люди так думают»), условно объективная, т. е. отсутствующая («Это известно»), объективизированная (фотографии, отсылки к

авторитетным мнениям, указания на личное свидетельство, апелляция к очевидцам и т. п.). Объективная позиция преследует интересы читателя, субъективная, конвенциональная – интересы автора и/или определенной группы лиц; объективизированная позиция за формами объективности по сути скрывает субъективную и конвенциональную позицию. Собственно, квалифицировать текст как объективный достаточно затруднительно – ведь даже выбор предмета окрашен субъектом, является значимым для него.

Рассмотрим на материале сообщений в Интернете о визите П. Порошенко во Францию в апреле 2015 года, начале АТО на Донбассе, шахтерском протесте.

Текст 1. **В эфире французского канала президент пообещал, что вопрос вступления в альянс будет решать народ.**

Президент Украины Петр Порошенко анонсировал референдум о вступлении Украины в НАТО, поскольку этот вопрос должен решаться украинским народом. Об этом Порошенко заявил в эфире французского телеканала *iTele*, передает УНИАН.

«Вопрос о присоединении Украины к НАТО является фундаментальным, я организую референдум, решение примет народ», – процитировал слова Порошенко в Twitter французский канал.

Кроме того, в этом же интервью президент сообщил, что количество жертв вооруженного конфликта на Донбассе уже превысило 6 тысяч.

Напомним, президент Украины Петр Порошенко находится с официальным визитом во Франции, где провел ряд переговоров, в том числе встречу тет-а-тет с президентом Франции Франсуа Олландом.

Как сообщалось, в начале февраля Олланд заявлял, что Франция не приветствует идею принятия Украины в НАТО (Корреспондент).

Позицию автора формально можно определить как отстраненную, объективизированную (см. отсылки – курсив), содержательно проступает антинатовская позиция (см. последнее напоминание о позиции Франции), а следовательно – сообщение преследует интересы оппозиции.

Текст 2. **Петр Порошенко открыл в Париже «второй фронт»**

Петр Порошенко совершил первый официальный визит во Францию. В ходе визита украинский президент рассказал, что он думает о выполнении Минских соглашений, будет ли страна вступать в НАТО и в Европейский союз, станет ли Россия для Украины вчерашним днем... И о том, чего он ждет после 9 мая...

Вопрос о скором вступлении страны в Союз пока, **конечно, не рассматривается. Ни ЕС, ни Украина к этому еще не готовы.** Но если Украина будет следовать по пути, предначертанному для тех, кто мечтает оказаться в Евросоюзе, **то «решения будут приняты»**, заверил Олланд. И тут же добавил: **«Или нет».**

Но о таком варианте Петр Порошенко даже думать не хочет. И поэтому много работает: **спит по четыре часа в сутки, а иногда и не спит трое суток подряд.**

Впрочем, невзирая на временные проблемы (**а особенно – на олигархов**), Европа пообещала украинцам безвизовый въезд с 1 января 2016 года. **По крайней мере, об этом сказал Порошенко, а Олланд возражать не стал** (Новая газета).

Позицию автора можно определить как объективизированную (см. отсылки – курсив), в европейском будущем Украины он сомневается (жирный шрифт – **«Или нет»**, упоминание об олигархах). Назвать автора сторонником президента сложно (ирония, многоточия – жирный курсив), т. е. текст отражает интересы оппозиции.

Текст 3. Комсомольская правда в Украине. **Любовь СИДОРЕНКО** –16.04.2014

В Краматорске активисты захватили военную технику [видео, фото].

Около 9 утра 16 апреля в город зашли БТРы. Теперь в руках сторонников федерализации.

5 БТРов и танк вошли со стороны села Александровка Славянского района, где до этого проходили учения. Сверху сидели украинские военнослужащие. Они прошли по Краматорску буквально пару километров. Народ увидел их в районе рынка. По словам очевидцев, женщины с воплями бросались к машинам, мужчины что-то кричали, пытались преградить им дорогу. Машины остановились.

– Солдат было человек 50. **Люди** относились к солдатам **доброжелательно**. Торговцы с рынка принесли им продукты и сигареты, поили чаем. **Военные** сначала с опаской смотрели на горожан, потом стали относиться к ним **по-доброму**. Все ведут себя совершенно спокойно, – **говорят очевидцы.**

К машинам очень быстро сбегался народ. **Как говорят наблюдатели**, набралась пара тысяч. Затем подъехал грузовик из которого вышли представители самообороны, приверженцы федерализации.

– Стоять! Не двигаться! – кричали они, размахивая автоматами Калашникова. Народ и солдаты оторопели. Они сразу же принялись пояснять, что никакого **конфликта нет, все спокойно**. После состоялись переговоры между активистами и военными. Несмотря на то, что все были вооружены, **хвататься за оружие никто не**

спешил.

Солдаты стали на сторону местных активистов – таков итог диалога. Мирно и без единого выстрела они сдались сторонникам федерализации. Последние в знак своей победы поставили на БТР флаг РФ.

– УРА! Донбасс! – орали вокруг.

Затем около двадцати **крататорчан сели на военные машины и вместе со служивыми** они отправились преграждать дорогу технике, которая, по слухам, подходит к городу с другой стороны.

В свою очередь, **Минобороны опровергает** захват техники.

Позицию автора можно определить как объективизированную (отсылки – курсив, есть фотографии техники с флагами РФ), текст отражает интересы федералистов (см. выделенные нами жирным шрифтом ключевые фрагменты) и оппозиции к власти (уличение правительства во лжи – жирный курсив).

Ср. также тексты 4 и 5, в которых представлено одно и то же событие – протест шахтеров в Киеве в апреле 2015 года, но авторская позиция и авторский интерес противоположны.

Текст 4. **Протест шахтеров есть не что иное, как плохой спектакль «при участии» Ахметова – политолог**

О забастовке шахтеров, под Кабмином и АП напоминает плохо режиссированный спектакль. Об этом *сказал политолог Тарас Березовец.*

Политолог рассказал, что, анализируя поведение шахтеров, у него сложилось впечатление, что часть этих людей не имеет совершенно отношения к угольной промышленности, передает Joinfo.ua со ссылкой на канал «24».

Сделать такие выводы ему позволили руки самих протестующих – не у всех есть характерная угольная пыль на руках, не смывается. Тем более что люди в Киев были привезены организовано на автобусах. *Он напомнил, что во время забастовки шахтеров в 90-х протестующие пешком преодолевали расстояние до Киева, что действительно говорит об экономической основе протеста.*

«Создается впечатление, что это плохая театральная постановка», – *сказал Березовец.*

Эксперт также отметил, что роль Рината Ахметова в этом протесте ясно прослеживается (<http://joinfo.ua/>).

Предлагаемый фрагмент – текст в тексте. Текст политолога субъективен, на что имеется указание в тексте. Изложение его слов объективизировано отсылками (курсив), оно солидаризируется с мнением политолога (нет вопросов, замечаний, просящейся иронии касательно чистых рук),

который к тому же назван экспертом, что должно автоматически увеличить вес сообщения. Солидарная авторская позиция текста – проправительственная, анти-ахметовская, игнорирующая шахтерский интерес.

Текст 5. **Правительство должно пересмотреть свое отношение к шахтерам – нардеп**

Об этом заявил народный депутат, член парламентской фракции Оппозиционного блока Сергей Сажко во время встречи с шахтерами под стенами ВР.

«Мы обращаемся к правительству с требованием пересмотреть свое отношение к шахтерам и шахтерскому труду. Нельзя имея такой потенциал, кормить шахтеров других стран! Давайте направим деньги, за которые мы закупаем уголь и электроэнергию, на свои шахты, на их реконструкцию и сделаем их бездотационными», – *сказал Сергей Сажко.*

Политик напомнил, что шахты – это бюджетобразующие предприятия многих городов и поселков.

«Если закрывается шахта – город умирает!», – *сказал он.*

Народный депутат подчеркнул, что шахтеры – это основа экономической безопасности таких населенных пунктов.

«Вы зарабатываете деньги, чтобы содержать медицину, образование, чтобы выплачивались пенсии», – *резюмировал Сергей Сажко (<http://daily.com.ua/>).*

Текст 5 – также текст в тексте, он представляет мнение депутата, которое конвенционально – депутат высказывается от имени оппозиционного блока. Его позиция – антиправительственная (оно не спасает шахты и игнорирует рабочих). Само сообщение объективизировано отсылкой, изложение солидарно, преследует интересы шахтеров.

3. Авторская оценка (имплицитная / эксплицитная) располагается на градуированной шкале: хорошо – нормально – плохо. При этом, в соответствии с этическим правилом, хорошо воспринимается как норма, а норма – как хорошо. См. эксплицитную оценку в детском стихотворении: *Если мальчик любит мыло и зубной порошок, этот мальчик очень милый – поступает хорошо* (В. Маяковский).

Прозрачная авторская оценка очень важна в детской литературе, ввиду недостаточного нравственного опыта ребенка. Она широко и прямо применяется в публичных выступлениях политиков, в проповедях, в рекламе, чтобы не допустить вариантов при восприятии. Ср., например, спичи В. Рабиновича в его телевизионной программе, одиозные выступления

О. Ляшко, некоторые из высказываний которого стали прецедентными, и других политиков.

В научных текстах авторская оценка модифицируется в аспекте эпистемической модальности (уверенность – сомнение), а в аналитических в рамках категории истинности – ложности. При этом, казалось бы, сомнение по определению должно маркировать отрицательную оценку высказывания, а уверенность – положительную, однако необходимо отметить, что сомнение в научном тексте может быть продуктивным, поскольку устанавливает некоторые границы для выдвигаемого положения, а следовательно, вызывает доверие, в то время как категорическая уверенность может вызывать неприятие. Действующие в современном научном сообществе правила коммуникации требуют при анализе существующих концепций избегать прямой отрицательной оценки истинности разбираемых положений – она презентуется обычно путем ограничения эпистемическими маркерами типа: *трудно согласится, вызывает сомнение, требует проверки, вступает в противоречие* и т. п.

В художественных текстах оценка чаще имплицитна, она сопряжена с авторскими симпатиями: читатель легко угадывает, насколько любит автор своих героев, принимает ли он изображаемое событие. Интересна в этом отношении авторская оценка заведомо отрицательных явлений, например, героизация преступного мира – образ Бени Крика (налетчика!!!) в «Одесских рассказах» И. Бабеля и т. п.

4. Категория доказательности, наиболее существенная в научном и политическом дискурсе, находится на границе между авторской и читательской позицией, которая хотя и программируется автором, но в конечном счете находится во власти реципиента. Л. Бузук [3] рассматривает доказательность в связке с

категорией убедительности, отмечая, что доказательность формируется при помощи логических аргументов, а убедительность путем психолого-риторического воздействия на реципиента, поэтому возможны различные комбинации доказательности и убедительности, среди которых, по нашему мнению, наиболее интересен случай – доказательно, но неубедительно, т. е. логическим путем автор почему-то не достучался до сознания реципиента, нужно больше психологического воздействия. Полагаем, что доказательность нельзя исключить из убедительности. Видится, дело в том, что доказательность балансирует на границе между автором и реципиентом, тогда как убедительность находится во власти реципиента – именно он решает, насколько приемлемы доказательства, и именно он поддается или не поддается чарам психологического воздействия. Программирование убедительности автором превращает убедительность в доказательность: выступая перед женщинами, обратить внимание на гендер, перед студентами – на стипендии, перед пенсионерами – на тарифы и т. д. Ситуация, когда реципиент отбрасывает доказательства или считает их недостаточными («и это все?»), а следовательно, неубедительными, нашла отражение в пословице: *Не по хорошему мил, а по милу хороши*, что отсылает нас к идеям устоявшейся картины мира и мировоззрения человека, – расшатать их непросто.

Поскольку при интерпретации текста вступают во взаимодействие автор, читатель и предмет речи (язык – это код, соединяющий участников), реципиенту важно очертить авторскую позицию (свою он принимает как не подвергающуюся сомнению объективность) обычно с целью уяснить суть предмета речи, но возможна и другая задача – понять, кто есть кто. От успешности решения этой задачи зависит результативность герменевтического процесса.

Литература

1. Беляков С. С. Гумилев сын Гумилева [биография Льва Гумилева] / С. С. Беляков. – М. : АСТ, 2013. – 790 с.
2. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе / В. П. Белянин. – М. : Тривола. – 2000. – 248с.
3. Бузук Л. Г. Лингвистическая герменевтика: в поисках методологических оснований [Электронный ресурс] / Л. Г. Бузук. – Режим доступа : www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/15.html
4. Виноградов В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1971. – 239 с.
5. Гумилев Л. География этноса в исторический период / Л. Гумилев. – Л. : Наука, 1990. – 279 с.
6. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии [Электронный ресурс] / Э. Гуссерль. – М. : Лабиринт, 1994. – Электрон. аналог печат. изд.: режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000074/index.shtml>
7. Дильтей В. Собрание сочинений : В 6 т. – Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / В. Дильтей; [Пер. с нем. под ред. В. А. Куренного]. – М. : Три квадрата, 2004. – 419 с.
8. Квіт С. М. Основи герменевтики : [навч. посіб.] / С. М. Квіт. – К. : Вид. дім «КМ Академія», 2003. – 192 с.
9. Тисельтон Э. Герменевтика / Э. Тисельтон [Пер. з англ.]. – Черкасы : Коллоквиум, 2011 – 430 с.
10. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер [Пер. с нем. А. Л. Вольского]. – СПб. : «Европейский Дом», 2004. – 242 с.
11. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты / Г. Г. Шпет. – Пг. : Колос, 1923. – 94 с.